Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 5–10. DOI: 10.17223/15617793/447/1

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82-1/-9

А.С. Александров

ОТВЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ НА АНКЕТЫ МАССОВЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НАЧАЛА XX в.

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 19-78-10012 «Писатель – критика – читатель (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX вв.)».

На широком источниковедческом материале анализируется жанр анкеты, а также ответы на вопросы анкет в системе прессы начала XX в. В первой части прослеживается появление опросов на различные темы, сопоставляются автобиографии писателей в книге Ф.Ф. Фидлера, написанные как ответы на предложенные составителем сборника вопросы. Во второй части статьи рассмотрены ответы А.М. Ремизова на анкеты «Биржевых ведомостей» и «Огонька». В работе воспроизведены ранее не публиковавшиеся ответы писателя на опросы массовых периодических изданий.

Ключевые слова: анкеты; Ремизов; Измайлов; «Биржевые ведомости»; «Огонек»; критика; социология.

В начале XX в. анкета, как жанр газетно-журнальной публицистики, получила довольно широкое распространение в прессе Российской империи: публикациям с вопросами на самые общие темы, с ответами ярких представителей разных слоев общества отводились лучшие полосы иллюстрированных еженедельников и газет, ими «украшались» рождественские и пасхальные номера. В ряде периодических изданий появилась традиция в конце календарного года воспроизводить ответы известных политиков, литераторов, композиторов, художников и других представителей интеллектуальной и политической жизни России на тривиальные вопросы. «Что запомнилось Вам больше всего в уходящем году?», «Выскажите свои пожелания в Новом Году?», «Каковы Ваши творческие планы?» – на эти и многие другие вопросы предлагалось ответить в опросах массовых периодических изданий.

Жанр анкеты был нов для отечественной прессы XX в. В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» анкете не отведено даже отдельной дефинитивной справки, вместо нее – переадресация на статью «Сведущие люди», в которой поясняется: «для выяснения фактического положения какого-либо вопроса или для оценки проектируемых мероприятий, особенно в области экономической и социальной, правительства прибегают к опросу людей, наиболее осведомленных или непосредственно заинтересованных. В Западной Европе такого рода опросы С<ведущих> людей назыв<ают> *обследованиями*, или *анкетами* (enquê te). Классической страной анкет является Англия» [1. С. 205–206].

Сложно сказать, когда и в какой газете появились первые анкеты, но очевидно, что этот жанр только входил в пространство русской прессы начала XX в. Журналисты анкетировали самых разных представителей российского общества – политиков, дипломатический корпус, военных, членов Государственного совета и Государственной думы, философов, ученых, юристов, промышленников и финансистов. Но, конечно, чаще всего опросы проводились среди литераторов. Это объясняется, с одной стороны, тем, что литература была важнейшей частью периодики начала XX в., а с другой – именно поэты и прозаики пытались ответить наиболее оригинально на тривиальные вопросы. Более того, в ряде случаев ответы на некоторые вопросы разрастались в небольшие нарративы. Существует несколько примеров, когда результаты опроса были представлены серией отдельных аналитических статей (например, анкета об «Англии»)[1]. Нередко ответы на анкеты перерастались в полемики с развернутыми объяснениями по поставленному вопросу. Опубликованные в газетах и журналах начала XX в. ответы на различные анкеты дают историкам литературы сложный и разнообразный материал, требующий упорядочения.

Анкета в газете фактически представляла собой редуцированную форму интервью. «Беседа», как чаще на рубеже XIX–XX вв. обозначали этот жанр, имела широкое распространение и была крайне популярна. Во многом это было связано с возросшим интересом к частной жизни и к мнению публичных людей. Опросы вслед за интервью также приобретают широкий отклик у массового читателя. Особенно это относилось к тем случаям, когда анкета приобретала широкое общественное звучание или касалась острососиальным тем. Показатель в этом отношении – опрос, организованный К.И. Чуковским в газете «Свобода и жизнь» об отношении революции к искусству. Анкета получила широкий резонанс, а Чуковский даже планировал присланные ответы и реакцию публики объединить в аналитическую лекцию. В письме к Е.А. Ляцкому критик так передает реакцию на организованный им опрос: «Недели три назад я от скуки затеял в газете анкету об отношении революции к искусству. Успех оказался неожиданный. Мало того, что Репин, Андреев, Станиславский, Альбов, Арцыбашев, Брюсов и т.д. – откликнулись на анкету, – в изобилии отозвался читатель. В день получалось по 25, по 20 писем на эту тему. Документы чрезвычайно интересные. Вот об этой-то анкете я и стану читать лекцию» [18. С. 109].

Именно литераторам своими неординарными ответами удавалось превратить опросы в полижанровые образования, раскрыть синтетическую природу толь-

ко входившей в литературный процесс формы. Ответы на опросы массовых изданий в ряде случаев представляют собой небольшие рассказы, полемические и аналитические статьи, анекдоты, травелоги и пр. Вероятно, оценив потенциальные возможности этого жанра, известный коллекционер Ф.Ф. Фидлер прибегает именно к анкете для подготовки книги «**Первые литературные шаги:** Автобиографии современных русских писателей» [7]. Авторам, биографии которых планировалось включить в издание, предлагалось ответить на 25 вопросов анкеты, «в любой форме и не на все пункты <…> опросного листа» [Там же. С. 3]. Среди вопросов были следующие: «Наследственность (прямая или атавистическая) писательского дара. – Любовь к литературе и степени начитанности того или другого из родителей», «Лица, благоприятствовавшие и препятствовавшие развитию литературного таланта», «Обстановка жизни в детстве и молодости», «Первое напечатанное произведение. – Когда? Какое?» и пр. По этому трафарету были выстроены 54 автобиографии, среди них ответы А.А. Блока, С.Н. Гусева-Оренбургского, Г.И. Чулкова, О. Дымова, М.А. Волошина, А.А. Измайлова, М.Н. Альбова, И.И. Ясинского, Н.А. Тэффи, А.М. Ремизова, И.А. Бунина и др. Подготовленная Фидлером книга по сей день является важнейшим источником сведений об известных и забытых на сегодняшний день авторах. Научные биографии прозаиков, поэтов и публицистов, вошедших в фидлеровский компендиум, не обходятся без ссылок на это издание. Представленные в книге ответы крайне разнообразны: в одних демонстрируется четкое следование опросному листу (автобиографии И.Л. Леонтьева-Щеглова, А.А. Измайлова, В.А. Тихонова и пр.), другие ответы даны в произвольной форме, и в них сложно уловить ответ даже на несколько вопросов из списка (например, автобиография Г.С. Петрова, Л. Андреева, К.В. Лукашевич и др.). Последние даже сложно отнести к автобиографиям – скорее это рассуждения о встречах, знакомствах, детские впечатления. Собранные Фидлером автобиографии демонстрируют, насколько далеко отходили от заданных рамок поэты и прозаики в ответах на конкретные вопросы, в то же время они указывают и резервы, заложенные, казалось бы, в формальном, жанре газетно-журнальной публицистики.

Важное место анкетам отводилось на страницах газеты «Биржевые ведомости» и в приложениях к этому изданию – еженедельниках и ежемесячниках «Новая иллюстрация», «Огонек», «Новое слово». В анкетах названных органов печати участвовали без преувеличения все известные литераторы эпохи: А. Блок, Вяч. Иванов, В.Я. Брюсов, Л. Андреев, З.Н. Гиппиус, а также многочисленные поэты и беллетристы второго и третьего ряда.

Отношение к анкетам среди литераторов было неоднозначным: встречается как резко негативное отношение к этому жанру, так и лояльное. В своей неопубликованной записной книжке «Дела и люди» критик А.А. Измайлов приводит такой анекдотический случай: «Б<ыла> анкета в П<етер>б<ургской> газ<ете> “Как вы представляете черта?” Котляр<евский> не для печати ответил интервьюеру: – В виде Савиной»[2]. В этом ответе Н.А. Котляревского заложено не только его ироничное отношение к известной актрисе, но, безусловно, и к новому явлению в информационном пространстве. Нередко глупые и бессмысленные вопросы становились причиной отказа участвовать в том или ином опросе. Например, не согласившемуся высказать пожелание «России к наступающему году» В.Я. Брюсову (анкета проводилась редакцией «Огонька» в декабре 1909 г.), критик Измайлов, оправдываясь, писал: «Анкета – дело плевое и мне чужое. Я так и думал, в сущности, что Вы не ответите, ибо вопрос был уж очень глупенький, – для детей младшего возраста, – и писал Вам, просто очищая совесть»[3].

Будучи сравнительно новым явлением в журналистике, анкета вызывала у многих литераторов отрицательные эмоции, а к участию в этом жанре некоторые относились негативно. В. В. Розанов, например, ответил лишь однажды на анкету «Огонька» 1910 г., в которой известные общественные деятели высказывали свои пожелания в Новом 1910 г.[4] На очередную просьбу А.А. Измайлова, литературного критика и заведующего «Литературным отделом», ответить на вопрос «какая литературная работа сейчас занимает Вас», публицист «Нового времени» написал: «Только из почтительности “к брату моему” хотел вам написать о “замышляемом”, но потом “…отрекся от ветхого мира…” и пишу другое. Друг Саша: будем старыми семинарами из Вологды, из Костромы, и не побежим за <...> *нечестью,* к<отор>ая обложила литературу в виде анонсов и анкет» [8. С. 149].

А.М. Ремизов, выдающийся стилист и яркий представитель русского литературного модернизма, был активным автором анкет столичных массовых изданий начиная с 1911 г., когда у него установились личные контакты с заведующим литературным отделом газеты «Биржевые ведомости» А.А. Измайловым[5]. Дебютным ответом прозаика был отклик на анкету, открывающую первый номер «Огонька» за 1912 г. В своем опросе редакция еженедельника намеревалась «дать своим читателям сообщение о том, какою работою и какими замыслами заняты <…> наиболее интересные представители нашей литературы» [8. С. 340]. Ремизов с осторожностью воспринял приглашение к участию в анкете, отсылая свой ответ, он отметил: «Очень мне трудно говорить о предположениях. Как-то страшно произносить слова о том, что еще только делается, и не знаешь, сделается ли. О содержании начатых произведений я совсем не могу говорить. “В разрядку” ставлю слова, намекающие о содержании моих работ» [Там же. С. 341]. Ответ Ремизова был опубликован, в нем сообщалось: «В начале 1912 г. издательство “Шиповник” выпускает VI и VII тома собрания сочинений, куда входят сказки, легенды и пьесы *действа.* Все произведения мои в этом издании выходят в новой редакции. Редактирование берет много времени. Закончив *русалью* “Лейлу” – музыка А.К. Лядова, подготовляю новый балет, материал для которого беру из русских апокрифических сказаний. Изучая отреченные повести наши и западные легенды, остановился на *видениях* для кар-

тины из этой области. Готовлю *бытовую* повесть» [10. С. 17]. Отметим также, что в этом опросе приняли участие: В.Г. Авсеенко, К.С. Баранцевич, П.Б. Боборыкин, А.А. Блок, А.Н. Будищев, А.А. Волынский, А.А. Измайлов, Вас.И. Немирович-Данченко, И.Н. Потапенко, В.Я. Светлов, Ф.К. Сологуб, Ф.Н. Фальковский, В.А. Тихонов, Е.Н. Чириков.

Анкеты «Биржевых ведомостей» и ее приложений были крайне разнообразны и именно в этих органах печати в начале XX в. сложились определенные традиции, связанные с этим жанром. Так, ежегодно в журнале «Огонек» проводился опрос, участников которого просили высказать свои пожелания к Новому году. Ответы литераторов непременно сопровождались факсимильными воспроизведениями из личных подписей. В конце августа – начале сентября в еженедельнике проводилась массовая анкета, в которой писателей, артистов и художников просили ответить на вопрос: «Как они провели лето?». Ответы на этот опрос сопровождались фотографиями мест летнего отдыха. Типовые редакционные письма сопровождались убедительной просьбой к авторам прислать летние фотоснимки, причем как можно более необычного содержания. Впоследствии в 1911–1915 гг., ответы на эту анкету из односложных реплик трансформировались в развернутые, на целую полосу, фоторепортажи о летнем отдыхе того или иного писателя. Иногда такие материалы публиковались без привязки ко времени года, но выходили целой серией. В ряде случаев ответы на подобные анкеты следует рассматривать как мини-травелоги. Показателен в этом отношении отклик А.М. Ремизова на анкету 1912 г., где он подробно описывает свои передвижения по центральной России [11. С. 6]. В своем ответе прозаик отмечает встречи со «странниками Божьими», пишет о крепких русских людях, «что не продадут Россию за какую копейку», о жизни в «Бобровке, в усадьбе у А.А. Рачинской». Здесь же пишет о Костроме и Ипатьевском монастыре, об увиденных там «Псалтыри Годуновской с миниатюрами работы изумительной русских мастеров наших» и т.д. Подобные емкие ответы являются на сегодняшний день важнейшими источниками сведений, позволяющими почерпнуть из них историкам литературы конкретные биографические факты, а также сопоставить их с определенными художественными замыслами. А.М. Грачева, высоко оценивая содержание ответа прозаика, отмечает: «Летом 1912 г. Ремизов совершил путешествие по русской провинции, оказавшее большое влияние на формирование идейно-художественной концепции нового произведения»[6].

Помимо этого опроса Ремизов также принял участие в анкете «Биржевых ведомостей» 1912 г., в которой литераторы высказывали свое отношение к самоубийству [13. С. 9–10]; в анкете о бойкоте немецкой литературы [14. С. 3]. Вместе с другими выдающимися прозаиками и поэтами ответил на опрос, посвященный критике, разросшийся в развернутую полемику [15. С. 4].

В «Биржевых ведомостях» существовал ряд предновогодних традиций. 25 декабря выходил рождественский номер, без политических и экономических новостей. В номер приглашались известные литераторы с разными произведениями (рождественская тематика, впрочем, была не обязательна); публиковались святочные рассказы. В конце декабря или начале января редакцией проводились праздничные анкеты. И если такие опросы конца 1900-х гг. предполагали сжатый и публицистичный ответ, то после 1910-х гг. можно наблюдать определенную тенденцию в развитии этого жанра, а именно: анкетировался дольно узкий круг авторов, а ответ на вопрос предполагал художественный простор для участников – что и вылилось в беллетризованные и яркие отклики. Наиболее интересным, как нам кажется, было участие Ремизова в двух предновогодних анкетах. Это анкета 1912 г. «О таинственном» [16. С. 4] и анкета 1914 г., в которой задавался вопрос «Отказаться ли от елки?» [17. С. 4].

В декабре 1912 г. «Биржевые ведомости» опубликовали реплики «писателей, артистов, художников» о таинственном. Ответы были предуведомлены вступлением редакции: «Рождественские святки – время по преимуществу россказней из мира таинственного, мистического. Внося свою лепту в этот традиционный обычай, редакция и дает ниже несколько свидетельств о таинственном в жизни наших известных писателей, артистов, художников, слово которых сомнению не подлежит» [16. С. 4]. Свои ответы прислали: беллетрист П.П. Г<недич>, критик С.А. В<енгеров>, Тэффи, И.Н. Ходотов; драматург П.М. Н<евежин>, Ф. Сологуб, И.А. Гриневская. А.М. Ремизов прислал развернутый ответ: «Тот год выдался не легкий, дни – заботливы и тревожны, часы – тяжки, минуты – безумны. Поздно вечером, помню, вернулся я из театра, засветил свет у себя в комнате, присел к столу и думал, много о чем думал и так, не сказал бы, что минуту только что думалось, о людях думал, о книгах, о России нашей, о русском нашем и о тех, душа о ком болит… Перебивая мои мысли, заговорил кто-то, и странно, не по-русски, по-английски заговорил… это домовой наш, его голос, я сейчас же узнал. Я никогда не видал его, одно знаю, живет он в моей комнате на левом валике дивана под волчьей шкурой. Странно, такой русский и так заговорил вдруг! Но меня уж другое мучило: слово, которое повторял домовой, обидное, гнусное такое мучило меня, и я хотел резко ответить ему, но сдержался и сказал, как сказал мудрец:

– Эх, хозяин, еще хорошо, что не все ты про меня знаешь, а то и не так бы меня назвал!

Домовой замолк, ничем не отзывался. А я встал, чтобы идти из комнаты, и остановился: на диване на правом валике, на козлиной шкуре вдруг поднялось что-то, так чучела серая и как будто с длинными заячьими ушами. Я нагнулся посмотреть поближе и отступил: да вовсе это не уши заячьи, это глаза торчали, глаза ушами заячьими подымались с лица над головою, и свет разгорался в них, зеленоватый, разгораясь волной, сновал. Ничего не говорил *глазатый,* ни о чем не спрашивал меня, и только смотрел, а свет волной катил из его налитых глазатых, глаз – так и смотрел, так и светил, и все, кажется, и тайники самые подсердечные мои светил. Волны вились, плыли, тонкими нитями кружились, плыли все ближе и ближе, и я увидел, не шелковинки тонкие, острейшие иголки и

неизбежные тянулись ко мне, мучили меня мертвой тоской. И подошла волна, кольнула – прямо сюда кольнула меня, вот сюда, где так мне больно было в тяжкие часы, в мои безумные минуты.

Я перекрестился – и выскочил вон» [16. С. 4].

Посылая ответ на эту анкету Ремизов дал несколько наставлений критику Измайлову (письмо от 26 декабря 1912 г.): «Послал я Д.И. Бразулю-Брушковскому о таинственном. И прошу Вас, Александр Алексеевич, скажите в редакции, чтобы не вымарывали слов моих: я старался кратко, сжимал – больше невозможно. Вышла страница – 1 724 буквы» [8. С. 353]. Это письмо, безусловно, свидетельствует о том, какое значение придавал Ремизов своему участию в этой анкете.

Этот емкий отклик прозаика сложно отнести к публицистическому ответу. Здесь мы имеем дело с художественной миниатюрой, подобной тем, которые Ремизов называл «завитушками». Некоторые из таких завитушек впоследствии становились частью его романов-коллажей, отдельные – вошли в книгу «Крашеные рыла́. Театр и книга». Впрочем, этот текст не был включен Ремизовым в какую-либо из его книг.

Судьба ремизовского ответа на новогоднюю анкету 1914 г. «Отказаться ли от елки?» была интересней [17. С. 4].

«– Тому ревнителю старины и чистоты обрядов русских, воспылавшему реяностью проглотить рождественскую елку со всеми сучьями, скажу, что по букве он прав, но в духе заблуждается.

Русскому народу также известны еще из древности жертвенное возжжение свечей на деревьях – Ильинская пятница. Но ни у простого народа, ни в старинных домах старого уклада нет такого рождественского обряда, чтобы в святые вечера зажигать елку. Да и в писании нигде про это не говорится.

И вот по себе скажу – наставленный по московской старине нашей, я не знал в детстве никакой рождественской елки, Коляду знал, знал и еще, главное, знал я свечи, и с ними, горящими на белой полке перед образами, проходят первые воспоминания мои о святом вечере.

И совсем уже взрослым я увидел в первый раз елку – ее зажгли у нас после всенощной в рождественский сочельник – и помню, меня поразили тогда ее свечи, так памятные мне и такие жаркие, а когда разглядел я, что горят свечи на крестиках елки, я понял крестный символ елки – крестного дерева, а когда узнал о нашем свадебном обряде – о елке «девьей красоте»… и до чего это проникновенно, елка – "девья красота" – дева днесь Пресущественного рождает…

Когда все это я увидел и почувствовал, и принял ее, как нам родное и благословил ее моим русским сердцем» [17. С. 4].

Этот текст под заглавием «Завитушка» был включен Ремизовым в книгу «Крашеные рыла́. Театр и книга». Подобные прецеденты были в практике писателей начала XX в. Например, Изабелла Гриневская несколько своих ответов на анкеты включила потом в неопубликованную книгу мемуаров. Обращение к анкете, несмотря на незначительность этого жанра, дает довольно богатый историко-литературный материал. Опросы самой разной тематики приобрели в начале XX в. большую популярность. Отношение к ним было разным, но так или иначе в анкетах поучаствовали практически все ведущие литераторы начала XX в. Потенциальные возможности этого жанра, его природу, следует признать более сложными, простота порой односложных ответов кажущаяся. Писатели и поэты своими ответами на анкеты превратили их в полифонию нарративов. Посредством своих ответов известные прозаики и поэты использовали возможности этого жанра сопоставимого с интервью для непосредственного общения со своими читателями, донося до общественности свое мнение по разным вопросам. В рамках одного опроса можно встретить отклики самой разнообразной жанровой природы: от анекдота до небольшого рассказа. С анкетой связана и эпистолярная культура: типовые письма с приглашением принять участие в опоросах являются неотъемлемой частью бытования этого жанра в начале XX в. Различные опросы, являющиеся частью массовой периодики, способствовали зарождению целой полиграфической традиции: в журналах и газетах анкеты украшались определенным образом, нередко сопровождались иллюстрациями, фотографиями, факсимильными подписями участников.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Речь идет об анкете «Биржевых ведомостей», в которой был задан вопрос: «Считаете ли Вы необходимым формальный союз России и Англии?». Анкета рассылалась 8 января 1915 г., см. сохранившийся экземпляр типового письма [2. С. 252]. Ответы на анкету были присланы в виде развернутых статей, которые публиковались в январе 1915 г. Это аналитическая статья П. Виноградова «Англия и Россия» [3. С. 2]; работа профессора В.Н. Сперанского «Английские симпатии к России» [4. С. 3]; фельетон Ф. Сологуба «Мировая громада» [5. С. 3]; также высказали свое отношение к Англии по телефону граф И.И. Толстой и князь Е.Н. Трубецкой [6. С. 3].

[2] Альбом: Измайлов А.А. Дела и люди. (Заметки современника) // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 227. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 47.

[3] Переписка А.А. Измайлова и В.Я. Брюсова (1909–1917) / вступ. ст., подгот. теста и примеч. Э.К. Александровой [8. С. 149].

[4] Ответ публициста на эту анкету был кратким: «Побольше хлеба и поменьше крови» [9. С. 25].

[5] Об их взаимоотношениях см.: Переписка А.А. Измайлова и А.М. Ремизова (1911–1918) [8. С. 315–384].

[6] См.: [12. С. 106]. Републикацию ответа Ремизова, помещенного в газете «Биржевые ведомости», см.: [8. С. 353]. В газете была опубликована сокращенная версия отклика Ремизова. Автограф сохранился в архиве Ю.Г. Оксмана в РГАЛИ (Ф. 2567. Оп. 2. Ед. хр. 92. Л. 16–17), его публикацию с зафиксированной редакционной правкой см. в [12. С. 102–104].

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXIX. С. 205–206.
2. Федор Сологуб и Ан.Н. Чеботаревская: переписка с А.А. Измайловым / публ., вступ. ст. и примеч. М.М. Павловой // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 194–293.
3. Виноградов П. Англия и Россия // Биржевые Ведомости. Утр. вып. 1915. 15 янв. (№ 14612). С. 2.
4. Сперанский В.Н., проф. Английские симпатии к России // Биржевые Ведомости. Утр. вып. 1915. 16 янв. (№ 14614). С. 3.
5. Сологуб Ф. Мировая громада // Биржевые Ведомости. Утр. вып. 1915. 28 янв. (№ 14638). С. 3.
6. [Толстой И.И. и Трубецкой Е.Н., кн.]. Англия и Россия // Биржевые Ведомости. Утр. вып. 1915. 1 янв. (№ 14586). С. 3.
7. Первые литературные шаги: автобиографии современных русских писателей / собр. Ф.Ф. Фидлер. М., 1911. 268 с.
8. А.А. Измайлов: Переписка с современниками / сост., вступ. ст. А.С. Александрова; преамбулы, подгот. текста и коммент. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грякаловой. СПб., 2017. 738 с.
9. На пороге нового года: (Какие благожелания шлют России на 1910 год) [анкета] // Огонек. 1910. № 1. С. 16–25.
10. Над чем работают писатели? // Огонек. 1912. № 1. С. 19–21.
11. [Б. п.]. В литературном мире: Осенний слет // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1912. 5 сент. (№ 13127). С. 6.
12. Грачева А.М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. 333 с.
13. «Самоубийство» [анкета] // Биржевые ведомости. 1912. 27 апр. Утр. вып. № 12908. С. 6; То же: Новое слово. 1912. № 6. С. 9–10.
14. Русские писатели о немецком бойкоте литературы [анкета] // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1914. 24 авг. (№ 14331). С. 3.
15. Следует ли авторам отвечать критике? [анкета] // Биржевые ведомости. 1915. Веч. вып. 6 дек. (№ 15254). С. 4.
16. Таинственное: Писатели и артисты о загадочном в их жизни [анкета] // Биржевые ведомости. 1912. Веч. вып. 29 дек. (№ 13321). С. 4.
17. Отказаться ли от елки? [анкета] // Биржевые ведомости. Утр. вып. 1914. 15 дек. (№ 14556). С. 4.
18. Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 14: Письма (1903–1925) / вступ. ст. Е. Ивановой; сост.: Е. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская; общ. ред., подг. текстов и коммент. Е. Ивановой и Е. Чуковской. 2-е изд., электронное, испр. М., 2013. 688 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 8 февраля 2019 г.

Writers' Answers to the Questionnaires of Mass Periodicals at the Beginning of the 20th Century

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 447, 5–10.
DOI: 10.17223/15617793/447/1

Alexandr S. Alexandrov, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: aspiros.83@mail.ru

Keywords: questionnaire; Remizov; Izmailov; *Birzhevye Vedomosti*; *Ogonyok*; critic; sociology.

The article analyzes the genre of the questionnaire and the answers to them in the periodicals of the early 20th century on a broad source study material. The author of the article considers examples of polls, the recipients of which were politicians, the diplomatic corps, the military, members of the State Council and the State Duma, philosophers, scientists, lawyers, industrialists and financiers. These answers are compared with the autobiographies of writers from F.F. Fidler's book *The First Literary Steps: Autobiographies of Contemporary Russian Writers*, which is written in the form of answers to questions from the compiler of the book. The article analyzes the multifaceted nature of the answers to the questionnaires of the Russian writers of the early 20th century. The questionnaires were frequently published in the leading St. Petersburg newspaper *Birzhevye Vedomosti* and in its supplements (*Novaya Illyustratsiya*, *Ogonyok*, *Novoe Slovo*). The questionnaires of these newspapers were filled in by all the famous literary persons of the era: A. Blok, Vyach. Ivanov, V.Ya. Bryusov, L. Andreev, Z.N. Gippius, as well as by numerous poets and novelists of the second and third rates. The article shows that writers' figurative answers in the periodicals of the beginning of the 20th century cease to be a sociological research tool. The answers to the newspaper questionnaires in a number of cases are small stories, polemical and analytical articles, anecdotes, travelogues, etc. The article reviews A.M. Remizov's answers to the questionnaires of *Birzhevye Vedomosti* and *Ogonyok*, including the previously unpublished ones. In his answers to the questionnaires, Remizov writes about a meeting with "pilgrims of God", about strong Russian people "who will not sell Russia for any money", about life in Bobrovka, in A.A. Rachinskaya's estate, about Kostroma and the Ipatiev Monastery, about the Godunovskaya Psalter with miniatures of the amazing works of our Russian masters", etc. Such detailed answers are the most important sources of information today; they contain specific biographical facts and can be compared with certain artistic plans. Having analyzed the nature of Remizov's answers to the questionnaires in *Birzhevye Vedomosti* and *Ogonyok*, the author of the article comes to the conclusion about the artistic nature of the writer's answers. In fact, when answering typical questions, in a number of cases, the writer creates miniatures similar to those that Remizov referred to as "twirls". Some of these texts later became part of his collage novels, some were included in the book *Krashenye Rylá. Teatr i Kniga* [Painted Faces. Theater and Book].

REFERENCES

1. Andreevskiy, I.E. (ed.) (1890–1907) *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. Vol. XXIX. St. Petersburg: Izdatel'skoe delo, Brokgauz" i Efron. pp. 205–206.
2. Ivanova, T.G. (ed.) (1999) Fedor Sologub i An.N. Chebotarevskaya: perepiska s A.A. Izmaylovym [Fedor Sologub and An.N. Chebotarevskaya: correspondence with A.A. Izmailov]. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo Otdela Pushkinskogo Doma na 1995 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1995]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 194–293.
3. Vinogradov, P. (1915) Angliya i Rossiya [England and Russia]. *Birzhevye Vedomosti*. Mornings Issue. 15 Jan. (No. 14612). p. 2.
4. Speranskiy, V.N. (1915) Angliyskie simpatii k Rossii [English sympathies for Russia]. *Birzhevye Vedomosti*. Morning Issue. 16 Jan. (No. 14614). p. 3.
5. Sologub, F. (1915) Mirovaya gromada [World colossus]. *Birzhevye Vedomosti*. Morning Issue. 28 Jan. (No. 14638). p. 3.
6. [Tolstoy, I.I. & Trubetskoy, E.N.]. (1915) Angliya i Rossiya [England and Russia]. *Birzhevye Vedomosti*. Morning Issue. 1 Jan. (No. 14586). p. 3.
7. Fidler, F.F. (1911) *Pervye literaturnye shagi: avtobiografii sovremennykh russkikh pisateley* [The First Literary Steps: Autobiographies of Contemporary Russian Writers]. Moscow: Tovarishchestvo I.D. Sytina i K°.
8. Aleksandrov, A.S. (ed.) (2017) *A.A. Izmaylov: Perepiska s sovremennikami* [A.A. Izmailov: Correspondence with contemporaries]. St. Petersburg: Pushkinskiy Dom.
9. *Ogonyok*. (1910) Na poroge novogo goda: (Kakie blagozhelaniya shlyut Rossii na 1910 god) [anketa] [On the eve of the new year: (What good wishes Russia is sent to for 1910) [questionnaire]]. 1. pp. 16–25.
10. *Ogonyok*. (1912) Nad chem rabotayut pisateli? [What are writers working on?]. 1. pp. 19–21.

11. [B. P.]. (1912) V literaturnom mire: Osenniy slet [In the literary world: Autumn rally]. *Birzhevye vedomosti*. Evening Issue. 5 Sep (No. 13127). p. 6.
12. Gracheva, A.M. (2000) *Aleksey Remizov i drevnerusskaya kul'tura* [Alexey Remizov and Old Russian culture]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
13. *Birzhevye vedomosti*. (1912) "Samoubiystvo" [anketa] ["Suicide" [questionnaire]]. Morning Issue. 27 Apr. No. 12908. p. 6.
14. *Birzhevye vedomosti*. (1914) Russkie pisateli o nemetskom boykote literatury [anketa] [Russian writers about the German boycott of literature [questionnaire]]. Evening Issue. 24 Aug. (No. 14331). p. 3.
15. *Birzhevye vedomosti*. (1915) Sleduet li avtoram otvechat' kritike? [anketa] [Should authors respond to criticism? [questionnaire]]. Evening Issue. 6 Dec. (No. 15254). p. 4.
16. *Birzhevye vedomosti*. (1912) Tainstvennoe: Pisateli i artisty o zagadochnom v ikh zhizni [anketa] [The Mysterious: Writers and artists about the mysterious in their lives [questionnaire]]. Evening Issue. Dec 29 (No. 13321). p. 4.
17. *Birzhevye vedomosti*. (1914) Otkazat'sya li ot elki? [anketa] [To refuse a Christmas tree? [questionnaire]]. *Birzhevye vedomosti*. Morning Issue. 1914. 15 Dec. (No. 14556). p. 4.
18. Chukovskiy, K.I. (2013) *Sobranie sochineniy: v 15 t.* [Collected Works: in 15 vols]. Vol. 14. 2nd ed. Moscow: FTM.

Received: 08 February 2019